

сдѣлать съ тѣмъ кускомъ хлѣба, который у него въ рукахъ—отдать ли его женѣ, чужому или собацѣ, или съѣсть его самому? Защищать ли его или отдать тому, кто его спроситъ? А между тѣмъ жизнь человѣческая вся состоитъ изъ разрѣшенія этихъ и тому подобныхъ вопросовъ.

Не во власти человѣка, который хочетъ жить, остановить или прекратить свое существованіе во времени; но его истинная жизнь, т.-е. приобрѣтеніе блага посредствомъ подчиненія разуму, независима отъ этихъ видимыхъ движеній во времени и въ пространствѣ. Только въ прогрессивномъ подчиненіи разуму и состоитъ человѣческая жизнь.

Человѣкъ, начинающій жить разумною жизнью, возвышается надъ своимъ прошлымъ и съ этой высоты замѣчаетъ призракъ своей животной жизни, которая неизбѣжно кончается смертью; онъ видитъ, что поверхность его существованія со всѣхъ сторонъ ограничена безднами, но не понимая, что его движеніе вверхъ и есть настоящая жизнь, онъ пугается того, что увидѣлъ съ высоты, онъ опускается какъ можно ниже, чтобы не видѣть той пропасти, которая предъ нимъ открылась, сила разумнаго сознанія снова его поднимаетъ, и испуганный онъ снова падаетъ на землю.

Но онъ долженъ понять, что у него есть крылья, которыя удерживаютъ его надъ пропастью, что безъ нихъ онъ никогда не могъ бы подняться и видѣть